

## **ТИПОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ**

Проведен научный обзор результатов исследований по институциональным аспектам экономических отношений в контексте существующего вектора инноватизации государства. Раскрыты характеристики института лесопользования, влияния их (наряду с другими элементами институциональной среды) на деятельность лесного сектора, его инновационность. Обоснована типология развития в зависимости от экономической координации субъектов (рациональная, когнитивная, когнитивно-рациональная). Представлена авторская периодизация прогрессивных сдвигов в экономическом развитии лесного сектора, базирующаяся на имеющихся достижениях в области науки и технологий, а также на перспективах дальнейших исследований. В дополнение к модели государственного управления предложено формирование многоканальных партнерских отношений, в институциональном аспекте регионально-сетевых образований посредством интеллектуальных групп и договорных (контрактных) условий кластерной среды.

**Ключевые слова:** инновационное развитие, институциональная среда, лесопользование, институт, экономическая координация, кластерная среда, партнерские отношения, интеллектуальные группы

*Кашталян Таїсія*

## **ТИПОЛОГІЯ ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ЛІСОВОГО СЕКТОРА БІЛОРУСІ В ІНСТИТУЦІОНАЛЬНОМУ КОНТЕКСТІ**

Проведений науковий огляд результатів досліджень по інституціональних аспектах економічних стосунків в контексті існуючого вектору інноватизації держави. Розкриті характеристики

інституту лісокористування, впливи їх (разом з іншими елементами інституціонального середовища) на діяльність лісового сектора, його інноваційність. Обґрунтована типологія розвитку залежно від економічної координації суб'єктів (раціональна, когнітивна, когнітивно-раціональна). Представлена авторська періодизація прогресивних зрушень в економічному розвитку лісового сектора, що базується на наявних досягненнях в галузі науки і технологій, а також на перспективах подальших досліджень. На додаток до моделі державного управління запропоновано формування партнерських стосунків в інституціональному аспекті - регіонально-мережевих утворень за допомогою інтелектуальних груп і договірних (контрактних) умов кластерного середовища.

**Ключові слова:** інноваційний розвиток, інституціональне середовище, лісокористування, інститут, економічна координація, кластерне середовище, партнерські стосунки, інтелектуальні групи

*Kashtelyan Taisiya*

## **TYOLOGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE FOREST SECTOR OF BELARUS IN THE INSTITUTIONAL CONTEXT**

A scientific review of the results of research on the institutional aspects of the economic relations in the context of the existing state innovation vector has been carried out. The characteristics of the forest management institution, their influence (along with other elements of the institutional environment) on the activities of the forest sector, its innovation are revealed. The typology of development depending on economic coordination of subjects (rational, cognitive, cognitive-rational) is substantiated. The author's periodization of progressive changes in the economic development of the forest sector, based on the available achievements in the field of science and technology, as well as on the prospects for further research, is presented. In addition to the model of public administration, the formation of multi-channel partnerships was proposed, in the institutional aspect regional-network entities through intellectual groups and treaty (consensual, contractual) conditions of the cluster environment.

**Keywords:** innovative development, institutional environment, competitive environment, forest management, institution, economic coordination, partnerships, cluster environment, intellectual groups

**Постановка проблемы.** Инновации играют важную роль в экономическом развитии любой страны. Проблемы их появления, актуализации и внедрения в народнохозяйственном комплексе служат предметом профессионального обсуждения белорусских исследователей, что заставляет все больше обращать внимание на зарубежный опыт, включая типологию стратегий и практик.

Первые попытки обобщения различных аспектов проявления инноваций в зарубежных экономических системах принадлежат Й.Шумпетеру, Ф. Котлеру, Г. Ицковицу, Б. Лундваллу, К. Фримену, Б.Твиссу, М. Портеру и др. Отметим также значительный вклад ученых стран Балтии, России, Украины и других стран постсоветского пространства. Среди отечественных ученых-экономистов, можно выделить исследования Н. И. Богдан, Е. С. Ботеновской, Т. С. Вергинской, И. М. Лемешевского, Л. Н. Нехорошевой, В. И. Кудашова, А. Г. Шумилина и др. Применительно к экономике Беларуси ими были обоснованы основные принципы (правила) инновационного функционирования, организационно-экономические основы построения государственной инновационной системы, ее инфраструктурные составляющие. В качестве одного из приоритетных для национальной инновационной системы (НИС) предложен подход, основанный на создании потенциалов устойчивого развития экономики и ее отраслей. Это отвечает требованиям «зеленой экономики», т. е. социально-ориентированной ресурсо- и энергоэффективной системе экономических отношений. В ее основе лежит экологически ответственное поведение населения, хозяйствующих субъектов. Большую роль в данном аспекте играют отрасли, способные обеспечивать сохранение и улучшение среды обитания человека, включая снижение техногенных выбросов, в том числе парниковых газов, сохранение биоразнообразия. Особое значение в развитии указанных направлений деятельности должно придаваться лесному комплексу.

Материалы, содержащие исследования инновационных трендов свидетельствуют о том, что инновации – одно из явлений обеспечивающих: предпосылки выхода на стадию экономического

роста; разнообразие положительных сдвигов в общественном (социальном) развитии. Учеными выделены этапы развития экономической мысли по проблемам инноваций:

1) 1910 – 1930 гг. – формирование фундаментальных основ теории;

2) 1940 – 1970 гг. – развитие и детализация базовых идей;

3) 1975 – 1988 гг. – возникновение теории «прорыва», что связано с освоением и распространением пятого технологического уклада и становлением постиндустриального общества;

4) 1990 г. по настоящее время – этап, связанный с трансформацией мировой и национальных экономик [1, с. 79].

Последний обозначенный период в развитии Беларуси, как и Украины, характеризуется становлением суверенитета и заполнением в собственном национальном «прочтении» институционального «вакуума» решения проблем экономического развития.

С начала нынешнего столетия инновации находятся в системе приоритетов Беларуси. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. и Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. явились теми ключевыми моментами, которые предполагают запуск на институциональном уровне процессов обновления отраслей и регионов. Первым указом Президента Республики Беларусь в 2007 г. было утверждено положение о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры – технопарков, центров трансфера технологий и венчурных организаций. Значительные налоговые льготы созданы для резидентов Парка высоких технологий. Существенным институциональным сдвигом можно считать принятие закона об инновационной деятельности, прочих нормативно-правовых актов, призванных создать благоприятную среду для прогресса.

В понятие «типологии развития» на уровне государства закладывается модель создания НИС [1, с. 78], ее сложные динамические характеристики, креативная ориентированность научно-технологической сферы, степень ее влияния на экономику. Выделяют американскую, японскую, европейскую, англосаксонскую, азиатскую модели и многие другие. В своем прикладном, институциональном значении НИС Беларуси выступает главным образом в качестве

инфраструктуры инновационных процессов, обеспечивающих (через систему организационно-экономических механизмов) прогресс общества и сохранение качества окружающей среды. Инновационное развитие страны изучается и на локальном уровне, в рамках региональных систем, а также на отраслевом.

Типология инновационного развития малых и средних городов Беларуси в зависимости от условий формирования региональных кластеров рассмотрена в [2]. Отраслевые модели развития характеризуются с позиций управления открытыми инновациями, организационно-экономических отношений между участниками процессов диффузии инноваций. Актуальными при этом являются такие особенности хозяйствования, как собственность, мотивация и способ координации. В плоскости указанных характеристик лежит поиск возможностей обновления производств, так как под влиянием ценностных установок институтов управления происходят процессы воспроизводства ресурсов (включая знания).

Во-первых, инспирирование инноваций в экономике связано с правомочиями, анализом мотивов и стимулов к их появлению и распространению, что обуславливается способами экономической координации. Во-вторых, должна иметь место направленность движения, вследствие которой институты изменяются, становятся «генераторами» инновационного поведения.

В типологическом подходе к отраслевому развитию изначально должна лежать система самых близких институциональных связей, имеющихся нормативов и договоренностей. Они подвержены «внутренним трениям», другими словами экономические институты производства и управления не могут быстро заменяться новыми. Это аспект нельзя не учитывать.

Учеными и практиками белорусского общества осознаны экономические законы постоянно возвышающихся потребностей и ограниченности ресурсов, поэтому идеи экологически ориентированного развития уже получили широкое распространение [3]. Институциональные преобразования лесных отношений в рамках НИС требуют определения типологии развития с целью обеспечения не только экологических норм и правил, но и смелых решений по стимулированию процессов конкуренции и реструктуризации отраслей, получения положительных эффектов от организационной

роли государства в экономике.

Рассматривая лесное хозяйство в системе формирования объектов инновационного развития целесообразно отметить работу коллектива авторов под руководством профессора А. В. Неверова [3], в которой достаточно рельефно отображаются как осязаемые, так и неосязаемые экономические блага, предоставляемые лесами. В монографии раскрыты теоретические основы формирования цепочки ценностей в системе лесохозяйственного подкомплекса, дано понимание институционализации лесного управления. Модели преобразований отечественного лесного хозяйства в соответствии с изученным зарубежным опытом (включая разработки украинского ученого И. М. Синякевича и др.) и отечественными исследованиями содержат контуры совершенствования имеющихся структур, дают представление о том, каковы должны быть источники финансирования лесохозяйственных работ. В тоже время вопрос о том, как сформировать целостную систему институтов, власти и бизнеса, приводящих не только к правильному лесному хозяйству, а инновационной экономике лесного сектора Беларуси остается открытым.

**Анализ публикаций.** Теперь уже достаточно большое число исследователей, вовлеченных в процессы изучения инноваций, признают значимость концепции институтов в ретро- и перспективах развития Беларуси. Из зарубежной и отечественной экономической литературы можно почерпнуть богатый материал для осмысления понятия «институциональная среда». Ее определяют как многоуровневую систему формальных и неформальных правил, обладающую характеристиками неравновесности, неполноты, сложности, нестабильности и фрагментарности. А. Е. Шаститко выделяет также институциональные соглашения, которые обуславливают кооперацию и конкуренцию экономических агентов [4]. Они играют существенную роль в системах отраслевых формирований лесного комплекса – лесохозяйственного и лесопромышленного. Чтобы рассмотреть процессы инноватизации, требуется учитывать широкую «гамму» финансовых, производственных, информационных, коммуникационных и других отношений.

Институциональная среда – это совокупность политических, социальных и юридических правил, образующих фундамент для производства, обмена и распределения благ в обществе [1, с. 84]. Для

того, чтобы изменения институциональной среды инициировали инновационную деятельность, недостаточно планомерно осуществлять государственную инновационную политику, действия экономических агентов должны быть обусловлены логикой внутренних экономических мотивов, сформированными внутри национальных систем ценностями и культурой общества. Таким образом, институциональная среда подвержена изменениям под влиянием источников и факторов государственной системы управления нововведениями, а, с другой стороны, она выступает как «отражение» действия в экономической системе организационно-управленческой мысли в сферах генерации знаний, интеллектуального капитала, инноваций и др.

Рассматривая институциональную среду в качестве воспроизводящей все новое и передовое, ученые выделяют элементы, подсистемы, «правила игры» (институты), влияющие на способности инспирирования и производительного использования инновационного потенциала (включая монетарное обеспечение). В качестве ключевого элемента социально-экономической среды В. И. Кудашевым отмечена «инновационная восприимчивость» субъектов [5]. Особый интерес в последнее время вызывают и альтернативные формы организации экономической деятельности как институциональные «проводники» эффективности и исследовательских возможностей [2].

Горизонтальные и вертикальные связи экономических агентов складываются под влиянием мотивационных факторов. Имеются мотивы, которые подталкивают к работе с определенными субъектами. Одни из них носят так называемый «рутинный» характер (на уровне уже организованного экономического агента – это традиционные поставщики и потребители), а другие – могут быть связаны с рискованными (инновационными) поведенческими паттернами. Если рассматривать инновации как источники добавленной стоимости, то мотивы инновационного развития производителей благ и услуг – это разновидности финансовых мотивов.

Институциональный экономический анализ призван дать так называемое информационное отображение истоков инновационного поведения. Так, А. Н. Олейником отмечено, что типология инноваций должна опираться «на теорию общественного выбора ... на противопоставление частных и общественных благ» [7, с. 389].

Указанным автором выделено три типа инноваций, которые имеют черты частного, «клубного» и общественного блага. Этот подход связан с процессами персонификации прав и дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности. Он представляет безусловный интерес. Для формирования действенных систем мотиваций, движущих сил национального экономического развития следовало бы обозначенные аспекты дополнить инструментарием инновационных практик, способами так называемой «массовой» вовлеченности населения в сферу гарантий государства относительно творческого труда (креативности) и на этой основе конкурентоспособной бизнес-активности. Все это находится под влиянием поведенческих паттернов формирующихся институтов принятия управленческих решений.

Значительный вклад в разработку типологического подхода к инновационному развитию стран постсоветского пространства внесли ученые-экономисты Украины. Так, М.И. Зверяков, в связи с переходом к рынку констатирует возникновение новой системы поведения и мотивации экономических субъектов [8, с. 333], а проблему невысокой результативности в отношении инноваций связывает с тем, что «возможности ... базируются на ... финансовых ресурсах государства, широком общественном признании необходимости инновационного поворота в развитии» [8, с. 336]. Ученым предложено опираться на собственную национальную схему индустриального развития.

Институциональный анализ позволил выделить контрактацию в качестве одного из ключевых понятий экономического поведения. В типологии «контрактного» и «эксплуататорского» [7, с. 355–358] государства признаками выступают цели, задачи, средства (использование монополии на насилие), механизмы решения проблемы «принципала-агента» и др. Инновации в бизнес-активности обуславливаются различными социально-экономическими факторами, а осуществляются непосредственно при помощи экономической координации (менеджмента знаний в частности [8, с. 169]), инновационных затрат, стимулирующих контрактов).

В контексте рассматриваемого подхода в качестве типологического признака инновационного развития отраслей целесообразно заложить экономическую координацию, включающую



институты мотивации экономической деятельности, что открывает область анализа появления сферы генерирования и превращения знаний в идеи и действия (осуществление инновационных затрат в рамках организационных структур).

**Цель статьи заключается** в выявлении типологии инновационного развития лесного сектора Беларуси с позиций институционального подхода, включающего области теории прав, контрактов.

**Изложение основного материала и научные результаты.** Исходя из теории прав собственности, субъектов лесного комплекса можно разделить по двум типам институциональной среды. Один связан с функционированием общественного сектора (лесного хозяйства), второй – с промышленным бизнесом, основанным на переработке лесосырья (древесного в частности). Следует отметить, что в лесном комплексе Беларуси, в рамках этих двух направлений существуют проблемы переключения экономического института лесопользования в русло координации через рынок в направлении эффективной реализации стратегии гармонизации отношений социального и промышленного секторов. Институциональным воплощением данной проблемы является и относительно недавнее решение о переводе лесхозов в систему Министерства лесного хозяйства (которые с 2006 г. были организационной частью промышленного концерна «Беллесбумпром»), что официально объясняется недостаточным уровнем контроля за наличием средств противопожарной охраны лесов в концерне.

Лесной сектор Беларуси в своем современном институциональном оформлении отстает от потребностей динамично развивающейся рыночной, инновационной экономики. Поведение лесфондодержателей Беларуси ограничено рамками когнитивной модели развития (основанной на экологическом сознании, в основе которой – человек экологический [3, с. 35]). В осознанных действиях персонала доминирует концентрация внимания на вопросах защиты, охраны лесов, лесокультурной и другой деятельности, обусловленной статусом государственных учреждений, тем, что государство на лесных территориях выполняет функции собственника и контрольные. Промышленные агенты концерна (потребители древесного сырья), координируемые с помощью кредитов белорусскими банками, в

современных условиях пытаются завершить начатые инновационные проекты по модернизации производств. Рациональная модель деятельности этих субъектов заключается в обычном стремлении обеспечить безубыточную работу. Указанная бизнес-группа, также включив финансы государства в систему развития, предполагает, что процессы лесовоспроизводства полностью обеспечиваются лесфондодержателями (за счет бюджетных средств). При этом процессы заготовки сырья в рамках «своих» институциональных единиц осуществляют согласно требованиям существующих современных стандартов.

Историческое становление и неоднозначность института лесопользования и его эколого-экономической эффективности в рамках комплексных лесных предприятий описывается в работе И. Л. Богомолова, датированной 2004 г. [9]. Лесную политику советского периода автор представляет как «победу» сторонников сохранения устаревшей системы управления лесами на базе лесхозов, несмотря на то, что проведенные эксперименты по переводу на хозяйственный расчет субъектов лесного хозяйства были успешными. Они (экспериментальные исследования) показали, что определенный уровень хозяйствования (заготовки древесины) должен иметь место в учреждениях для обеспечения воспроизводства ресурсов лесного хозяйства. Позже, в 2006 г. Л. А. Винокуровой применительно к хозяйственной практике России были разработаны проектные макеты реструктуризации управления лесохозяйственной деятельностью и оценена их эффективность [10]. Институциональные сдвиги в отрасли «лесное хозяйство» обосновываются развитием институтов управления, детерминирующих мотивацию многоцелевой, комплексной эффективной экономической деятельности (лесохозяйственного производства, лесозаготовок и переработки) в рамках самокупаемых и самофинансируемых хозяйств.

В Беларуси сохраняется инерционный характер развития института лесопользования. Институциональные соглашения относительно инноватизации института лесопользования страдают из-за формального несовпадения экономических интересов по поводу экспорта сырья, и предстоящий указ Президента о полном запрете его вывоза за пределы государства эту ситуацию может усугубить (по причине неплатежей переработчиков). В рамках исследованных

субъектов (структуры Министерства лесного хозяйства, концерна «Беллесбумпром») обнаруживаются элементы отсутствия предпосылок для сочетаемости акционерных и других механизмов интеграции [6, с. 23] и общей цели – инновационного развития лесного сектора как единого целого. Ключевой проблемой является такое построение института лесопользования, которое можно связать с многоцелевым и комплексным характером [3, с. 209], но нельзя назвать способным к кооперации ради конкуренции товаров с высокой долей добавленной стоимости на мировом рынке. Поведение лесохозяйственных и лесопромышленных субъектов наделено свойствами «закрытых» инновационных возможностей. Ограниченность когнитивной и рациональной моделей обусловлена вертикальным оппортунизмом и узкоэкономическими интересами. Немаловажную роль играет здесь государство, которое через транзакционный сектор влияет на монетарное обеспечение инновационных затрат.

В социально-экономическом развитии лесного сектора устойчивость производства и потребления лесных товаров зависит от соглашений, обеспечивающих непрерывность хозяйствования, экономическую безопасность и устойчивость. По мнению Р. Н. Лысюк кластерный подход является той организационно-экономической инновацией, которая может реализовать потенциал отечественных лесных отраслей [11, с. 44]. Не отвергая данной позиции, дополним, что следует учитывать обозначенные институциональные состояния функционирования отраслей отечественного лесного комплекса.

Опираясь на примеры построения успешных лесных кластеров, следует упомянуть одну из конкурентных стратегий, заключающуюся в создании цепочек ценностей [12, с. 103] лесных товаров и услуг в условиях особой социально-экономической (институциональной) среды. Для обеспечения инновационного развития лесного хозяйства в развитых странах учитываются имеющиеся технологические аспекты хозяйствования. В Бразилии был налажен экспорт целлюлозы с помощью плантационного выращивания быстрорастущей ели. Это позволило обеспечить низкую себестоимость целлюлозы и ее конкурентоспособность на мировых рынках. А в Канаде в свое время построенные целлюлозно-бумажные и деревообрабатывающие комбинаты за счет средств госбюджета были переданы частному бизнесу в долгосрочную аренду

(управление) при условии, что одновременно с этим будет взят в аренду (концессию) лесопромышленный комплекс.

Когнитивная модель развития лесного хозяйства (выделенная нами по признаку экономической координации) в условиях национальных экономик стран Балтии уступила первенство когнитивно-рациональной. Доказательством этому является имеющаяся средовая «свертка» в рамках лесных хозяйств, благоприятствование со стороны государства самостоятельному и самофинансируемому развитию отрасли. В Латвии для единственной госкорпорации по продаже древесного сырья, отделенной от государственного управленческого учреждения, установлен такой объем фиксированного платежа из прибыли (т. е. налога), который можно считать исключением, «поскольку такового не существует ни для одного другого государственного предприятия» [13]. В целом, как свидетельствует этот опыт, институции норм поведения для самостоятельных субъектов (лесоснабжающих, выполняющих одновременно весь комплекс лесохозяйственных работ) позволяют увеличивать доходы не за счет увеличения объемов рубок (на пятилетний период установлен предел – до 75% объема древесины получают по главному пользованию), а за счет эффективности продаж, выстроенных совместно с внутренними потребителями финансовых стратегий, экспорта.

В научных кругах и среди специалистов практики Беларуси до сих пор нет единства мнений о том, как должны выглядеть институциональные предпосылки инновационного развития на основе лесных кластеров. Методологические подходы по данному вопросу, на наш взгляд, достаточно полно отобразили ученые Украины [14]. Ими обозначается роль особой, так называемой кластерной среды, которая формируется на основе трех составляющих, власти, институтов и бизнеса – центрального ядра такого рода среды. В качестве факторов, препятствующих на пути создания и функционирования кластеров, выдвигаются отсутствие интереса к глубокой переработке древесного сырья, невозможность выделения лидера (носителя интереса), рейдерство (в котором заложена структура антиобщественного интереса), несовершенство законодательства (отсутствием рамочных условий справедливого распределения ресурсов и др.).

Реформирование белорусских лесных отношений в течение последнего десятилетия касалось не только лесопользования (решались главным образом вопросы доступа к древесным ресурсам), но и важного направления инновационного развития – модернизации лесной промышленности. Само появление системы мер по поддержке инновационной деятельности в Беларуси – положительный факт. На сегодняшний день мы можем констатировать, что имеется «адресная» модель создания новых производств. В соответствии с Государственной программой на 2011–2015 гг. запланированы и реализуются проекты по организации производств древесно-волоконистых, древесно-стружечных и ламинированных плит по новым технологиям. Организовано современное деревообрабатывающее производство в г. Мозыре, осваивается выпуск принципиально нового вида продукции. Однако надо отметить, что в масштабах страны в период 2012–2015 гг. допущено снижение показателя ресурсоотдачи в сопоставимых ценах на 2% при росте заготовленного сырья почти на 20% (табл. 1).

Таблица 1

Показатели лесопользования Беларуси

Показатели	2010	2012	2014	2015	2015 к 2012
Обработка древесины и производство изделий из дерева в сопоставимых ценах, млрд. руб.	2327,7	6270,8	6678,4	6296,5	2,7
Заготовлено ликвидной древесины, тыс. м. куб.	15472,6	18059,1	19549,6	18472,5	1,19
Ресурсоотдача с 1 м. куб., млн. руб.	0,150	0,347	0,342	0,341	0,98

Анализируя взгляды украинских ученых на отраслевые конкурентные стратегии [12, с. 104], отметим, что взаимодействие субъектов лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса в системе создания цепочек ценностей также является перспективным направлением. Как поставщику древесного сырья требуется иметь представление о том, какие ценности производятся из поставляемых ресурсов, так и наоборот, потребитель ресурсов должен иметь представление о том, какие ценности производятся поставщиком. Коммуникации – это важные моменты в системе создания цепочек ценностей, для их воплощения в практике лесопользования Беларуси требуется пересмотр внутренней организации поведенческих

паттернов субъектов. Недостаточно иметь концепцию «приглашений» в сферу инновационного развития со стороны государства. Продуманный подход к использованию древесных и недревесных ресурсов в рамках указанной конкурентной стратегии на основе менеджмента знаний с учетом интересов смежных отраслей и окружающей среды нужен для того, чтобы преодолеть сложившуюся фрагментарность инновационных процессов.

Для понимания перспектив инновационного развития лесного сектора рассмотрим периоды технологических изменений, обуславливающие определенные сдвиги в реализации социально-экономических функций (рис. 1).

В истории инновационного развития лесных отраслей выделяются следующие этапы. Первым этапом является временной период, когда доминирующим ресурсом была древесина. Второй этап, основанный на многоцелевом использовании лесов, обозначился со второй половины 20 века, он связан с концептом эколого-экономической эффективности лесного комплекса. Н. А. Моисеевым обозначено, что «начало второго этапа многоцелевого использования лесов проявляется с того момента, когда другие, недревесные продукты и услуги (полезности) леса существенно сказываются на объеме и товарной структуре изымаемого в процессе заготовки древесного ресурса. В последних прогнозах, разработанных ФАО ООН, было отмечено, что первые прогнозы в отношении древесного ресурса были слишком оптимистичными и недооценивали ограничивающего влияния многоцелевого использования лесов» [15, с. 67]. Становление института многоцелевого лесопользования связывается с тем, что потребности в древесных ресурсах растут, но требуется постоянно прослеживать «динамику требований к выращиванию древесины со стороны главных отраслей-потребителей с учетом ограничивающих факторов» [15, с. 68].

Третий этап представляет собой инновационные практики в рамках парадигмы цифровизации, институтов социальной ответственности хозяйствования (устойчивого лесопользования в частности), изменения энергетической базы жизнедеятельности человека и биоэкономики. Так как в суммарной биомассе суши преобладает биомасса древесных сообществ, цель лесного комплекса – «вклинивание» в систему возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

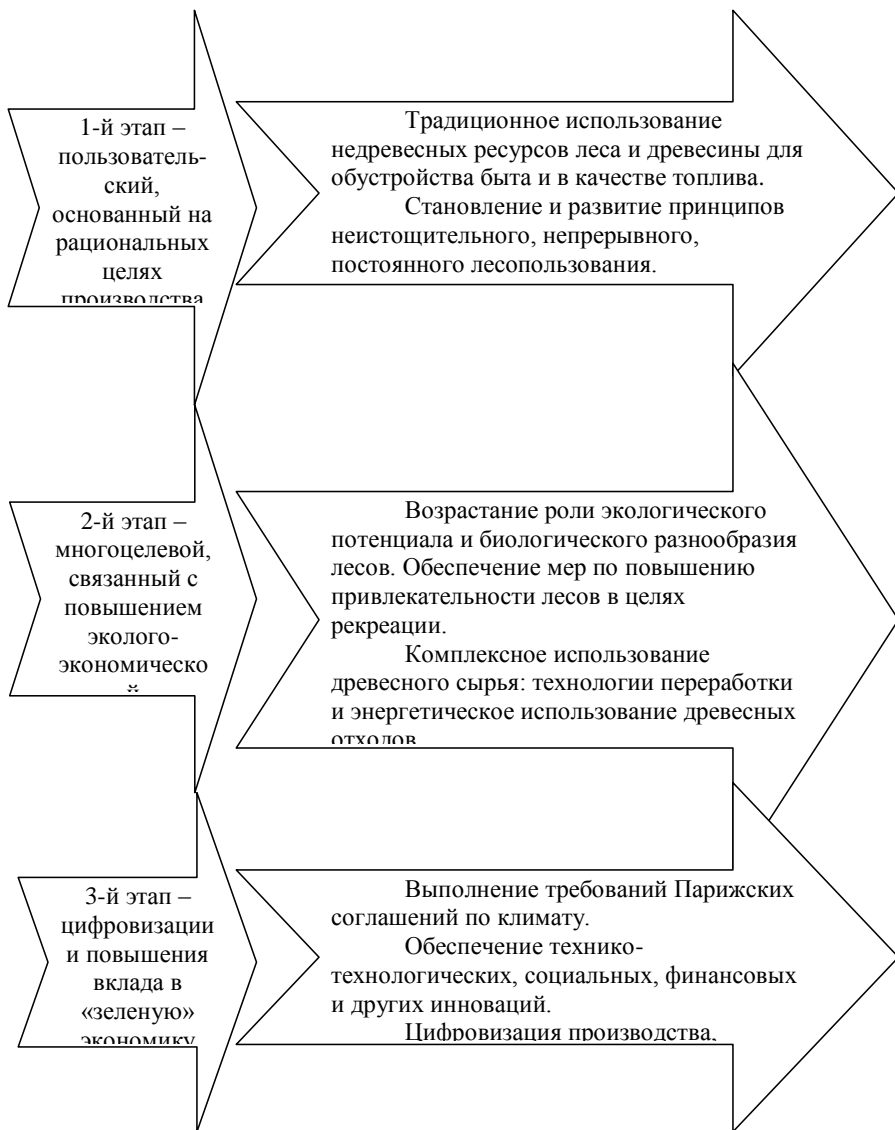


Рис. 1. Периодизация прогрессивных сдвигов в экономическом развитии лесного сектора

Идя в направлении освоения для собственных нужд все большего количества энергии, человечество не откажется от материальных благ, обеспечивающих и существенно преобразующих его жизнедеятельность. Освоение экономически и экологически доступных лесных ресурсов с учетом сохранения биоразнообразия и выполнения требований добровольной лесной сертификации, повышение эффективности переработки древесины, диверсификация товарной структуры продукции деревообработки и комплексного использования сырья – основные моменты, на которых следует сконцентрировать внимание для обеспечения устойчивой деятельности предприятий.

Применительно к третьему этапу в Беларуси сформированы институты устойчивого лесопользования, решаются проблемы и ограничения развития лесозаготовительного производства, имеется задел по энергетическому использованию древесных отходов, начинают распространяться процессы цифровизации. Однако курс, взятый в 2005-2009 гг., на модернизацию деревообрабатывающих производств перешел в стадию «затухания». Создание новых производств на базе отраслевых программ имеет недостатки, связанные с претензиями банков по возврату кредитов. Финансирование госпрограмм ограничено и не содержит прорывных научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Инновационное развитие опирается, как правило, на политику правительства, на конкурентные стратегии компаний и их объединений, на отраслевые специфические активы и функции (менеджмент знаний в частности). Формирование национальной концепции инновационного развития лесного сектора в Беларуси имеет незавершенный характер. Главная задача – не утрачивать, приумножать социальную составляющую институциональных сдвигов (воспроизводить и накапливать социальный капитал).

По содержательному признаку инновации включают: 1) технику и технологии индустриального периода и постиндустриального периодов (выделено по критерию новизны); 2) социальные инновации (выделено по критериям складывающихся потребительских институтов, ролевых характеристик общественных отношений). Во многих странах мира социальные инновации интерпретируются в качестве мер осуществления социальной



политики. В качестве первых мероприятий или инновационных практик можно назвать профсоюзное движение. Социальные инновации можно назвать формой новых общественных отношений, которые предполагают прогрессирование не только в плане генерации материальных благ, но и неосязаемых объектов, например, порядка на улицах, во дворах, на дачах и в лесу. Авторы работы по социальным инновациям В. М. Шаймарданова и Н. В. Губина отмечают, что такое инноваторство включает социальную ответственность бизнеса, государственно-частное партнерство и др. «Существуют различные определения социальных инноваций, но все определения имеют один общий пункт: взаимодействие с целью достижения устойчивого общества» [16]. Теоретическое объяснение появления социальных инноваций, на наш взгляд, складывается из имеющихся форм общественного прогресса – социально-экологического и организационно-экономического. Они включают на наш взгляд партнерские отношения (в направлениях акционеров и инвесторов, партнеров-дистрибьюторов, поставщиков и потребителей и др.); особую социальную ответственность за трудовой коллектив и его пенсионное обеспечение; экологические преобразования (рис. 2).

В современных условиях институциональных преобразований важны как сокращение отходов, вторичная переработка ресурсов, утилизация отходов, так и возрастание роли лесов в системе природопользования. Тенденции перехода на четвертый этап инноваций должны сопровождаться усилением природоохранных, оздоровительных и рекреационных функций лесов. К сожалению, современный период развития свидетельствует об увеличении выбросов парниковых газов, а также о снижении уровня их абсорбции (поглощения) (табл. 2). Инновации охраны окружающей среды должны приобретать все большее значение, так как касаются здоровья людей и мира других живых существ. Экология, химия, фармакология, медицина и другие области знаний призваны способствовать защите глобального биологического многообразия.

Приоритетность организационных элементов и экономических факторов вызывает необходимость формирования инновационных моделей ведения лесного хозяйства и лесопромышленного бизнеса, инструментарий которых позволит получить технические и другие решения, соединив их с экономическими результатами. В отношении

лесного хозяйства выделяют интенсивную и экстенсивную модели лесопользования. Как свидетельствуют исследования ученых по 37 сценариям на модельной территории, возможен подбор вариантов ведения лесного хозяйства в соответствии с принципами «интенсивного лесопользования и высокой экономической эффективности» [17, с. 10].



Рис. 2. Функциональные формы социальных инноваций

Инновационное лесное хозяйство – это успешно работающая отрасль, создающая и постоянно поддерживающая базис для многоцелевого использования лесов, включая выполнение широкого спектра функций экологического, рекреационного и другого назначения. Развитие в системном единстве с деревообрабатывающими, целлюлозно-бумажными и другими перерабатывающими предприятиями предполагает принятие в качестве отправной точки социо-экономико-технологических изменений мотивов глубокой переработки древесины и инвестиционной

кластеризации [18, с. 44]. Это требует преодоления инерционности во внутренней среде, в системе близких институциональных связей.

Таблица 2

Выбросы парниковых газов Беларуси, миллионов тонн CO<sub>2</sub> – эквивалента в год

Виды экономической деятельности	2005	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Промышленные процессы и использование продуктов	4,1	4,6	4,7	4,9	4,9	5,0	5,2	5,5
Сельское хозяйство	20,5	20,8	22,0	21,8	22,4	22,4	22,1	22,0
Землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство	- 20,2	- 20,9	- 23,9	- 25,0	- 22,9	- 17,1	- 21,7	- 15,6

Способ сетевой организации бизнес-групп для осуществления инновационного поворота в экономике предложен был Ю. П. Морозовым в 2000 г. [19]. «Создание более гибкой и комплексной системы менеджмента инновационными процессами – нового экономического механизма, ориентированного на разработку перспективной продукции и технологии, перестройку организационных структур и функций менеджмента, а также стиля менеджмента, – стимулирует создание и внедрение инноваций, обеспечивает сквозной менеджмент инновационным процессом от возникновения идеи до ее реализации» [19, с. 20]. Объясняя организацию такого механизма, указанный автор видит взаимодействие рассредоточенных по разным уровням иерархии инновационных подсистем. По своему организационному оформлению – это сетевая корпоративная модель инновационного развития.

На наш взгляд, создание сетевых образований должно сочетаться с иницилируемой государством отраслевой моделью управления инновациями. Сетевые формы в лесном комплексе включают разнообразие связей на основе корпоративного территориального интереса, генерация инноваций предполагает как «отпачковывание» мелких коллективов от существующих объединений в качестве субъектов малого инновационного предпринимательства, так и поиск их в столице и регионах. Но, как справедливо отметила Л. М. Гейко, из-за отсутствия нормативного определения понятия «кластер», комплекса разработанных подходов к формированию кластерных инициатив и по другим причинам существуют «закостенелые» экономические институты, не восприимчивые

к нововведениям. Эколого-ориентированные объединения на базе лесхозов (имеется в виду Министерство лесного хозяйства) представляет собой региональную систему «жестких» связей, зависящих от бюджетного финансирования экологических мероприятий. Путь, основанный на формировании эффективно работающих интеллектуальных групп и их институционального оформления, включает слабые связи, но является базовым для инициализации нововведений.

В целом, инновационное развитие лесного сектора зависит от условий кластерной среды, включающих: 1) оценку текущего состояния располагаемого инновационно-инвестиционного, технологического и экологического потенциалов; 2) оценку перспективных мировых инновационных тенденций для своевременного их учета в прогнозах, стратегиях и программах, формирования перспективных целей и стратегий научно-технологического развития и общественного в целом; 3) формирование мер по инновационно-институциональному изменению с целью инспирирования новой техники, технологий, социальных инноваций; 4) реализацию перспективных конкурентных стратегий, организационно-управленческих решений на базе отраслевых и межотраслевых систем менеджмента знаний, инновационно-инвестиционной кластеризации.

**Выводы и перспективы дальнейших исследований.** В Беларуси еще далеко не созданы институциональные условия эффективного развития лесных экономических отношений, что отодвигает указанный сектор назад и не позволяет ему стать «флагманом» устойчивого инновационного развития. Создаваемые и поддерживаемые государством институты мотивации экономической деятельности не дают желаемых результатов, обнаруживается низкая восприимчивость к нововведениям.

Институт лесопользования Беларуси сочетает централизацию лесохозяйственного комплекса в рамках Министерства лесного хозяйства, других лесфондодержателей, самостоятельность частных субъектов, бизнес-группы в виде концерна, в котором делегированы властные полномочия по инновационному развитию отраслевому руководству. Современный этап инноватизации с позиций институционального подхода находится под влиянием некомплементарности двух экономико-координационных моделей развития: когнитивной и рациональной.

Альтернативная для лесного сектора Беларуси когнитивно-рациональная модель инновационного развития должна отличаться грамотным и обоснованным применением организационно-экономических форм и механизмов, учитывающих приоритетность стратегии создания цепочки ценностей. Реформирование системы лесных отношений в сторону повышения вклада лесного сектора в «зеленую» экономику на основе гибридизации организационных форм является перспективным решением проблем инноватизации. Следует изучить способы консолидации компаний в рамках «жестко» и «мягко» контролируемых государством субъектов, обосновать ориентиры и конкретные функциональные формы социальных инноваций. Предстоит создать систему нормативно-правового обеспечения и, самое главное, сформировать мотивы многоканальных партнерских взаимодействий.

### *Литература*

1. Экономическая история: взгляд из XXI века. Институциональные исследования теории и практики хозяйственной жизни: монография / под ред. И. И. Шапкина и Н. О. Воскресенской. – М: Вузский учебник Инфра, 2017. – 288 с.
2. Инновационное развитие регионов Беларуси и Украины на основе кластерной сетевой формы / Н. Г. Берченко [и др.]; науч. ред.: В. П. Соловьев, Т. С. Вертинская; Нац. Акад. Наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 391 с.
3. Лесное управление : монография / Александр Васильевич Неверов [и др.]; под общ. ред. А. В. Неверова. – Минск: Пачатковая школа, 2014. – 400 с.
4. Шашитко А.Е. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики / А.Е.Шашитко. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/834/685/1219/028Shashitko.pdf>
5. Кудашев В.И. Организационно-экономический механизм управления научно-техническими нововведениями в процессе развития рыночных отношений / В.И. Кудашов. – Автореферат на соискание учен. степ. д. э. н. по спец. 08.00.05. - Мн: БГПА, 1998.-40 с.

6. Авдашева С.Б. Акционерные и неимущественные механизмы интеграции в российских бизнес-группах / С. Б. Авдашева, В. Е. Дементьев // Российский экономический журнал. – №1. – 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/old/demen.htm>
7. Зверяков М. І. Інноваційний розвиток в умовах трансформації та кризи економіки // Вісник соціально-економічних досліджень. – №37. – 2009. – С. 333-338. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed\\_37-2009.pdf](http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed_37-2009.pdf)
8. Балашов О.В. Організація менеджменту знань у корпорації // Вісник соціально-економічних досліджень / О.В. Балашов, С.М.Ступак. – №37. – 2009. – С. 169-176. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed\\_37-2009.pdf](http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed_37-2009.pdf)
9. Богомолов И.Л. Экономическая оценка условия хозяйственного управления лесным фондом на базе государственных коммерческих организаций (на примере Московской области) / И.Л.Богомолов. Автореферат и диссертация на соискание учен. степ. к. э. н. по спец. 08.00.05. – М., 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/ekonomicheskaya-otsenka-usloviy-hozyaystvennogo-upravleniya-lesnym-fondom-na-baze-gosudarstvennyh-kommercheskih-organizat>
10. Винокурова Ю. А. Реструктуризация управления лесохозяйственной деятельностью / Ю. А. Винокурова. Автореферат и диссертация на соискание учен. степ. к. э. н. по спец. 08.00.05. Йошкар-Ола, 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/restrukturizatsiya-upravleniya-lesohozyaystvennoy-deyatelnostyu>
11. Рылюк И.В. Инновационная доминанта повышения конкурентоспособности лесного комплекса Республики Беларусь / И.В. Рылюк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2012. – №13. – С. 39-44. Серия/номер: Серия D, Экономические и юридические науки. – № 13. – 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/348>
12. Кузнецова І.О. Сучасні концепції формування конкурентних стратегій підприємств / І. О. Кузнецова, Т. Б. Кубликова

// Науковий вісник ОНЕУ. – №5 (247). – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/>

13. Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения. Материалы семинара (Москва, Россия. 25 февраля 2003 г.). – М.: Издательство «Алекс», 2003. – 178 с.

14. Кластерний підхід і кластерний аналіз у лісовому секторі: конспект лекцій / О.А. Кійко, М.М. Якуба, І.Г. Фойтович, О.Р.Прококопович. За заг. ред. О. А. Кійка. – Івано-Франківськ: Фоліант, 2010. – 268 с.

15. Моисеев, Н. А. Воспроизводство лесных ресурсов: (вопросы экономики, планирования и организации) / Н. А. Моисеев. – М.: Лесн. Промышленность, 1980. – 264 с.

16. Шаймарданова В.М. Социальные инновации: история зарождения и современный опыт [Электронный ресурс] / В.М.Шаймарданова, Н.В. Губина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/831/8921>

17. Труды Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства. – СПб, 2011. – Вып. 1(24). – Ч. 1. – 267 с.

18. Гейко Л. М. Інвестиційний клімат міста Одеса та шляхи його покращення // Науковий вісник ОНЕУ. – №1–2 (243–244). – 2017. – С. 32–44. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/>

19. Морозов Ю. П. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / Ю. П. Морозов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2000. – 446 с.

1. Экономическая история: взгляд из XXI века. Институтские исследования теории и практики хозяйственной жизни: монография / под ред. Y. Y. Shapkyna y N. O. Voskresenskoj. – М: Vuzovkyy uchebnyk Ynfra, 2017. – 288 с.

2. Інновационне розв'язання реґіонів Беларусі у Україні на основі кластерної мережової форми / N. H. Berchenko [y dr.]; nauch. red.: V. P. Solov'ev, T. S. Vertynskaya; Nats. Akad. Nauk Belarusy, Ynstitut ekonomyky. – Mynsk: Belaruskaya navuka, 2015. – 391 s.

3. Лесное управление : монография / Aleksandr Vasyl'evych Neverov [y dr.]; pod obshch. red. A. V. Neverova. – Mynsk: Pachatkovaya

shkola, 2014. – 400 s.

4. Shastytko A.E. Ynstytutsyonal'naya sreda khozyaystvovaniya v Rossyy: osnovnyye kharakterystyky / A.E.Shastytko. [Электронный ресурс] – Rezhym dostupa:

<http://ecsocman.hse.ru/data/834/685/1219/028Shastitko.pdf>

5. Kudashev V.Y. Orhanyzatsyonno-ekonomycheskiy mekhanizm upravleniya nauchno-tekhnicheskimi novovvedeniyami v protsesse razvitiya tyupochnykh otnosheniy / V.Y. Kudashov. – Avtoreferat na soyskaniye uchen. step. d. э. n. po spets. 08.00.05. – Mн: BHPA, 1998.–40 s.

6. Avdasheva S.B. Aktsyonernyye y neymushchestvennyye mekhanizmy yntehratsiy v rossyyskiykh byznes-hruppakh / S. B. Avdasheva, V. E. Dement'ev // Rossyyskiy ekonomycheskiy zhurnal. – #1. – 2000. [Электронный ресурс] – Rezhym dostupa: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/old/demen.htm>

7. Zveryakov M. I. Ynnovatsiyuy rozvytok v umovakh transformatsii ta kryzy ekonomiky // Visnyk sotsial'no-ekonomichnykh doslydzen'. – #37. – 2009. – S. 333-338. [Электронный ресурс] – Rezhym dostupa: [http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed\\_37-2009.pdf](http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed_37-2009.pdf)

8. Balashov O.V. Orhanizatsiya menedzhmentu znan' u korporatsiyi // Visnyk sotsial'no-ekonomichnykh doslydzen' / O.V. Balashov, S.M.Stupak. – #37. – 2009. – S. 169-176. [Электронный ресурс] – Rezhym dostupa: [http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed\\_37-2009.pdf](http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/2009/vsed_37-2009.pdf)

9. Bohomolov Y.L. Ekonomycheskaya otsenka usloviya khozyaystvennogo upravleniya lesnym fondom na baze gosudarstvennykh kommercheskiykh orhanyzatsiy (na prymere Moskovskoy oblasti) / Y.L.Bohomolov. Avtoreferat y dySSERTatsyya na soyskaniye uchen. step. k. э. n. po spets. 08.00.05. – M., 2004. [Электронный ресурс] – Rezhym dostupa: <http://economy-lib.com/ekonomicheskaya-otsenka-usloviy-hozyaystvennogo-upravleniya-lesnym-fondom-na-baze-gosudarstvennyh-kommercheskih-organizat>

10. Vynokurova Yu. A. Restrukturyzatsyya upravleniya lesokhozyaystvennoy deyatel'nost'yu / Yu. A. Vynokurova. Avtoreferat y dySSERTatsyya na soyskaniye uchen. step. k. э. n. po spets. 08.00.05. Yoshkar-Ola, 2006. [Электронный ресурс] – Rezhym dostupa: <http://economy-lib.com/restrukturizatsiya-upravleniya-lesokhozyaystvennoy-deyatelnostyu>



11. Рылюк Y.V. Ynnovatsyonnaya domynanta povysheniya konkurentosposobnosti lesnogo kompleksa Respublyky Belarus' / Y.V. Рылюк // Vestnyk Polotskoho hosudarstvennogo unyversyteta. Ser. D, Экономыческие y yurydicheskiye nauky: nauchno-teoretychesky zhurnal. – Novopolotsk: PHU, 2012. – #13. – S. 39-44. Seryya/номер: Seryya D, Экономыческие y yurydicheskiye nauky. – # 13. – 2012. [Электронныы resurs] – Rezhym dostupa: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/348>
12. Kuznetsova I.O. Suchasny kontseptsiiy formuvannya konkurentnykh stratehiy pidpryemstv / I. O. Kuznetsova, T. B. Kublykova // Naukovyy visnyk ONEU. – #5 (247). – 2016. [Электронныы resurs] – Rezhym dostupa: <http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/>
13. Ynstytutsyonal'nye preobrazovaniya v upravlenyy lesamy. Opyt stran s perekhodnoy ekonomykoy: problemy y resheniya. Materyaly semynara (Moskva, Rossyya. 25 fevralya 2003 h.). – M.: Yzdatel'stvo «Aleks», 2003. – 178 s.
14. Klasternyy pidkhid i klasternyy analiz u lisovomu sektori: konspekt lektsiy / O.A. Kiyko, M.M. Yakuba, I.H. Foytovych, O.R.Prokokopovych. Za zah. red. O. A. Kiyka. – Ivanovo-Frankivsk: Foliant, 2010. – 268 s.
15. Moyseev, N. A. Vosproyzvodstvo lesnykh resursov: (voprosy ekonomyky, planirovaniya y orhanyzatsyy) / N. A. Moyseev. – M.: Lesn. Promyshlennost', 1980. – 264 s.
16. Shaymardanova V.M. Sotsyal'nye ynnovatsyy: ystoriya zarozhdeniya y sovremennyy opyt [Электронныы resurs] / V.M.Shaymardanova, N.V. Hubyna. [Электронныы resurs] – Rezhym dostupa: <http://www.scienceforum.ru/2015/831/8921>
17. Trudy Sankt-Peterburhskoho NYY lesnogo khozyaystva. – SPb, 2011. – Выр. 1(24). – Ch. 1. – 267 s.
18. Heyko L. M. Investitsyyniy klimat mista Odesa ta shlyakhy yoho pokrashchennya // Naukovyy visnyk ONEU. – #1–2 (243–244). – 2017. – S. 32–44. [Электронныы resurs] – Rezhym dostupa: <http://vsed.oneu.edu.ua/files/full/>
19. Morozov Yu. P. Ynnovatsyonnyy menedzhment: ucheb. posobye dlya vuzov / Yu. P. Morozov. – M.: YuNYTY-DANA. – 2000. – 446 s.

*Рецензент: Лемешевський І. М., д.е.н., професор, професор кафедри логістики Інституту бізнесу і менеджменту технологій Білоруського державного університету*

27.09.2017

УДК 00532:331.101.3:005.591.6

*Ковальова Вікторія*

### **ПРОБЛЕМИ МОТИВАЦІЇ ТА ЛОЯЛЬНОСТІ КРЕАТИВНОГО ПЕРСОНАЛУ В ІННОВАЦІЙНІЙ ПІДПРИЄМНИЦЬКІЙ ДІЯЛЬНОСТІ**

У статті розглянуті проблеми лояльності, стимулювання та мотивації новаторської діяльності креативних працівників в інноваційній підприємницькій діяльності. Проведено аналіз розподілу обсягу витрат за видами інноваційної діяльності в Україні. Визначені помилки українських підприємців відносно мотивації креативних працівників та створення умов щодо їх лояльності. Запропоновані напрями морального творчого стимулювання креативних працівників.

*Ключові слова:* креативність, персонал, мотивація креативності, творчість, інноваційна діяльність, підприємництво.

*Ковалева Вікторія*

### **ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ И ЛОЯЛЬНОСТИ КРЕАТИВНОГО ПЕРСОНАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассмотрены проблемы лояльности, стимулирования и мотивации новаторской деятельности креативного персонала в инновационной предпринимательской деятельности. Проведен анализ распределения объема затрат по видам инновационной деятельности в Украине. Определены ошибки украинских предпринимателей относительно мотивации креативных работников и создания условий относительно их лояльности. Предложены направления морального творческого стимулирования креативных работников.